

ТЕМА: Постструктурализм как философские технологии

Борщ как направление искусства

Импрессионизм
Продукты не нарезать, а измельчить в блендере.

Кубизм
Продукты нарезать кубиками.

Романтизм
При подаче борщ посыпать лепестками розы.

Символизм
Гостям подают в тарелке бумажки с надписями «лук», «свекла», «морковь», «мясо».

Сюрреализм
В готовый борщ влить бутылку водки.

Модернизм
Подать гостям банки с борщевым концентратом.

Соцреализм
Варить борщ из гнилой картошки. Гостям читать лекцию о неуклонном повышении производства продуктов питания по сравнению с 1913 годом и о коренных преимуществах нашего борща перед их. Недовольным бьют морды.

Абстракционизм
Выйти на улицу, нарвать любой травы, что под руку

попадется, залить кипятком. Варить 40 минут. Соль, перец по вкусу.

Концептуализм
В тарелку налить кипятка. Подавать охлажденным.

Поп-арт
Приготовленные для борща овощи залить спиртом и поджечь.

Хеппенинг
После того как гости с аппетитом поели, продемонстрировать им сваренную в борще кошку. Акция называется «А потом — суп с котом!».

Постмодернизм
Гостям разливают воображаемый борщ, и все усиленно делают вид, что его едят. Того, кто воскликнет: «Но ведь никакого борща здесь нет!», выгоняют за бескультурье и хулиганство.

Закат эпохи модерна

Эпоха модерна пришла в Европе на смену Средневековью и отличалась совокупностью характерных черт:

- вера в рациональность человека и безграничные возможности его познания;
- убеждение, что именно человек является важнейшим элементом бытия и способен выстроить мир вокруг себя наиболее удобным для себя образом.

Отсюда следовали:

- культ науки как инструмента этого познания и этого преобразования мира;
- склонность к социальному прожектированию, создание разнообразных утопических проектов преобразования общества, которые сами их создатели считали научными;
- тоталитаризм мышления, когда определенные социально-философские теории, претендуя на научность, использовали эту мнимую научность, чтоб обосновать свою безальтернативность.

Две мировые войны подорвали уверенность в рациональность человека, которая уже в достаточной мере была расшатана и теоретически (в первую очередь К. Марксом, Ф. Ницше и З. Фрейдом). Вторая Мировая война окончательно похоронила веру в социальные прожекты, возможность рационального устройства будущего и безальтернативность тех или иных социально-философских теорий. Так наступил постмодерн.

ДОРОГОЙ ЧЕЛОВЕК,
СУЩЕСТВОВАНИЕ ЛИШЕНО
ВСЯКОГО СМЫСЛА!

С УВАЖЕНИЕМ,
ПОСТМОДЕРНИЗМ

P.S. А ВОТ ТЕБЕ УТОЧКА

Постмодернизм и постструктурализм

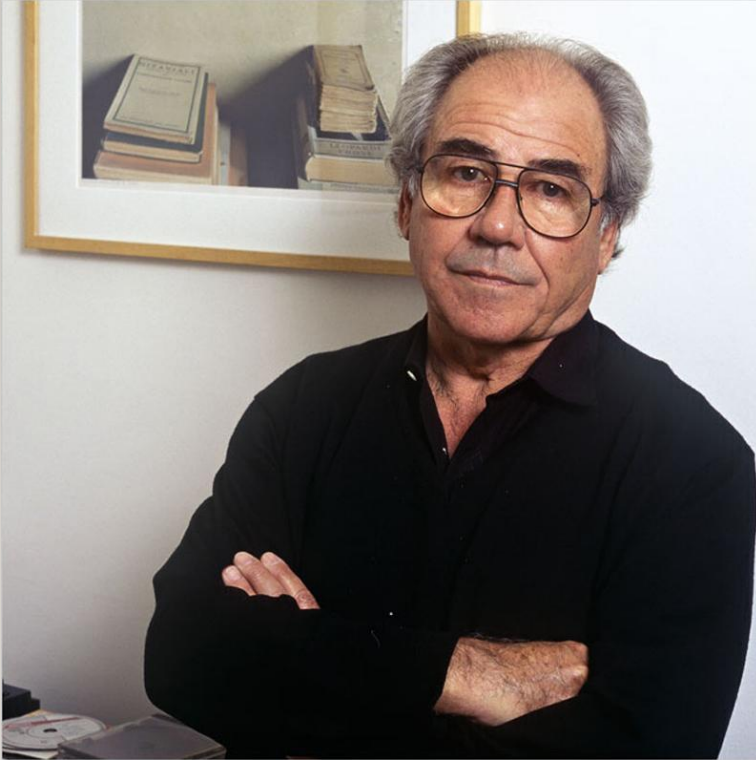
Постмодернизм — термин, обозначающий структурно сходные явления в мировой общественной жизни и культуре второй половины XX века и XXI века: он употребляется как для характеристики постнеклассического типа философствования, так и для комплекса стилей в художественном искусстве. Постмодерн — состояние современной культуры, включающее в себя своеобразную философскую позицию

Постструктурализм — условное обозначение философского направления и критического анализа культуры и общества, возникшего после упадка французского структурализма в начале 1970-х годов. Постструктурализм получил известность в 1980-е годы в США, а в 1990-е годы распространился в Европе. Во Франции термин, как правило, не использовался.

Теоретически эти термины, конечно различаются, но их употребление в любом случае условно, так как значительная часть философов, относимых к посмодернистам (постструктуралистам) отрицали подобную групповую идентичность. Поэтому предпочтение одного из этих терминов другому обусловлено целями дискуссии, в ходе которой мы либо рассматриваем их развивающими идеи структурализма, либо противопоставляем их философию и мировоззрение философии и мировоззрению модерна. Так как мы будем говорить именно о противопоставлении этой группы философов философам модерна – употребляться будет термин **ПОСТМОДЕРНИЗМ**.

Философия Ж. Бодрийяра

Ж. Бодрийяр (1929-2007)

Три вида знаков: копии (замена одного предмета другим в реальной деятельности), функциональные аналоги (конвейер), симулякры (копии предметов, не существующих в реальности).

В постиндустриальную эпоху человек живет в мире симулякров, утрачивает способность различать между реальностью и фантазией. Иными словами, он живет в гиперреальности.

Гиперреальность действует на реальность разрушающим образом, она пытается заменить ее собой. В гиперреальности утверждаются иллюзии творчества, прекрасного, доброты.

В эпоху гиперреальности «надстройка определяет базис, труд не производит, а социализирует, представительные органы власти никого не представляют».

Философия Ж. Бодрийяра

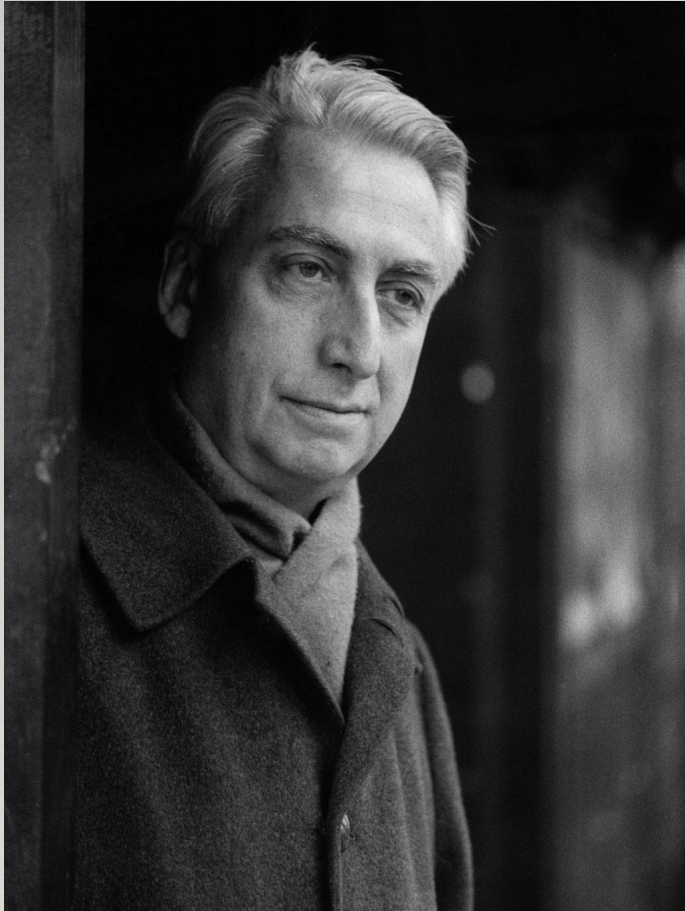
Согласно Бодрийяру, свойства вещей (товаров) существуют только в условиях приписывания вещам тех или иных социальных значений. Поэтому общую теорию потребления нельзя основывать ни на рациональной полезности вещей, ни на потребностях как таковых и их удовлетворении. Потребление как целостный социальный феномен может объяснить только теория социальных значений, поскольку вещи являются прежде всего социальными знаками, которые выстраиваются в определенной иерархии в процессе классификации и социальной дифференциации. Вещь (будь то товар, культурный объект и т. д.) как таковая ничего из себя не представляет, а, значит, является мифом: её ценность формируется в ходе социальных отношений и значений. Социальная логика постоянного различия и классификации выстраивает иерархию вещей и производит идеологический дуализм вещей и потребностей. Точно так же рационально потребляющий индивид является лишь наивной идеологической конструкцией, воспроизводящей старые религиозные представления: стремление к счастью. По Бодрийяру, «миф Счастья воспринимает и воплощает миф Равенства в современных обществах». Идеология провозглашает равенство потребностей (то есть равенство всех индивидов перед потребляемыми предметами), однако на практике оказывается, что это равенство мнимое: система вещей создает социальную дифференциацию. Индивиды приписывают себе свободу, рациональность и стремление к счастью; критерием выступает удовлетворение потребностей. На самом деле процесс потребления носит исключительно социальный характер, его цель — воспроизводить систему вещей.

Философия Ж. Бодрийяра

В концепции Ж. Бодрийяра вызывает сомнение сама оправданность введения термина «симулякр», применительно к современной эпохе существования человечества. Исторически «знаки без оригинала» возникали с самого начала человеческой истории, и самого начала своей истории человек жил в символической реальности (гиперреальности). Нельзя даже утверждать, что именно в наше время объем симулятивного (символического) в человеческой культуре особенно велик. Для примера можно вспомнить Средневековье с его святыми мощами, местами паломничества, экономикой индульгенций и географией крестовых походов.

Для нашего время свойственно не появление симулякров, а то, что эта симулятивность приобрела хотя бы отчасти индивидуализированный характер, человек приобрел способность выбирать между различными симулятивными реальностями, и, видимо, именно эта особенность постмодерна и вызывает протест Ж. Бодрийяра, в душе остающегося «человеком модерна», человеком универсальных, общезначимых смыслов, существование которых и отрицает постмодерн.

Философия Р. Барта

Р. Барт (1915-1980)

Одной из основных проблем, которую разрабатывал Р. Барт, были отношения языка и власти. Язык, с одной стороны, является ключевым узлом для социализации, с другой, — обладая своей структурой, синтаксисом и грамматикой, несёт в себе определённый властный посыл.

В этой связи интересным оказывается осмысление понятия «миф». Для Барта — это особая коммуникативная система, сообщение: философ определяет миф как совокупность коннотативных означаемых, образующих латентный (скрытый) идеологический уровень дискурса. Смысл и направление деятельности мифа оказывается двояким:

- с одной стороны, он направлен на изменение реальности, имеет целью создать такой образ действительности, который совпадал бы с ценностными ожиданиями носителей мифологического сознания;
- с другой — миф чрезвычайно озабочен сокрытием собственной идеологичности, то есть он стремится сделать так, чтобы его воспринимали как нечто естественное, само собой разумеющееся.

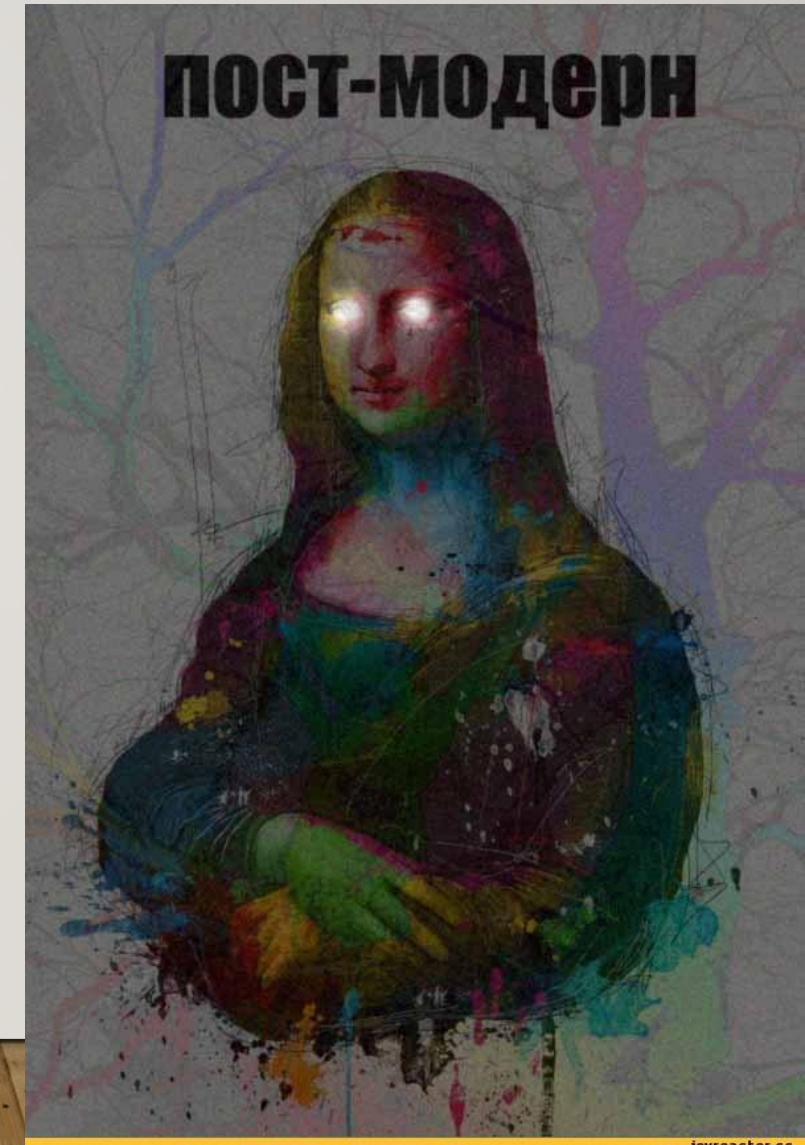
Барт особо подчеркивает, что миф — это не пережиток архаического сознания, а огромная часть современной культуры. Миф сегодня реализует себя в рекламе, кино, телевидении и т. д.

Философия Р. Барта: смерть автора

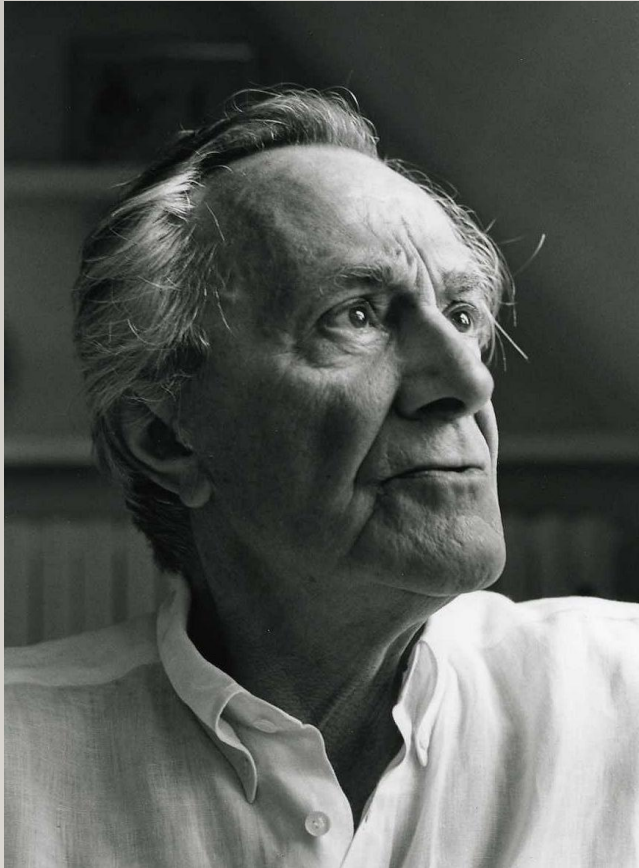
Р. Барт критикует метод чтения и критики, которые опираются на аспекты личности автора — его политические взгляды, исторический контекст, вероисповедание, этническую принадлежность, психологию и другие биографические и личные качества, для раскрытия смысла работы автора.

Читатели должны рассматривать литературное произведение отдельно от его творца, чтобы освободить текст от тирании толкования. Каждая часть текста содержит несколько слоев и смыслов. Барт проводит аналогию между текстом и тканью, заявляя, что «текст — ткань из цитат», взятых из «бесчисленных центров культуры», а не из одного, то есть не из индивидуального опыта. Основной смысл текста зависит от впечатлений читателя, а не от «страсти» или «вкуса» писателя.

Функция писателя в том, чтобы «производить», а не объяснять работу. Каждая книга «всегда написана здесь и сейчас», создается заново при каждом новом прочтении, потому что источник смысла лежит исключительно в «языке самом по себе» и во впечатлениях читателя.

Философия Ж.-Ф. Лиотар

Жан-Франсуа Лиотар
(1924-1998)

Критикует идеологический универсализм Просвещения. Он утверждает, что наш век с его постсовременным состоянием отмечен «скептицизмом по отношению к метанарративам». Эти «метанарративы» — часто «великие повествования» — являются грандиозными, крупномасштабными доктринами и философиями мира, типа исторического прогресса, познаваемости всего наукой, или возможности абсолютной свободы. Мы стали более бдительными к различению, разнообразию, несовместимости наших стремлений, верований и желаний, и по этой причине постсовременность характеризуется большим количеством микро-нарративов.

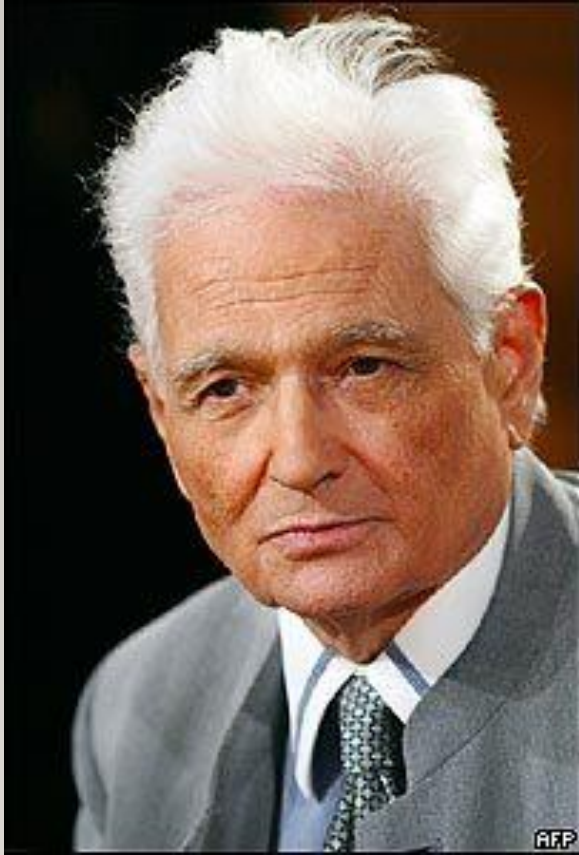
- 1) «легитимирующие» макронарративы, цель которых — обосновать господство существующего политического строя, законов, моральных норм, присущего им образа мышления и структуры социальных институтов.
- 2) Наряду с макронарративами существуют также и «языческие» микронарративы, которые обеспечивают целостность обыденной жизни в её повседневном опыте на уровне отдельных первичных коллективов (напр., семьи), и не претендуют на позиции власти.
- 3) Уже сам дискурс, по Лиотару, является метанарративом и создает «социальную мифологию», которая поддерживает функционирование всех механизмов управления.

Что следует помнить, читая постмодернистскую критику Просвещения?

Европа	Россия
Просвещение существовало, и его мировоззрение уничтожило традиционное общество как таковое. На его смену пришло новое общество, которое трансформировалось в массовое общество потребления.	Просвещения не существовало, марксизм, будучи идеологией модерна, в России утратил свой модернистский (просвещенческий) характер. В этом отношении советское общество было традиционным обществом, имитирующим общество Просвещения (псевдо-модерн).
В массовом потребительском обществе определенный уровень тоталитарности достигается за счет манипулятивных технологий.	Все это не имеет никакого отношения к отечественному опыту, нашему обществу до сих пор свойственны формы прямого принуждения и внушения.
Постмодернизм критикует массовое общество потребления и действующие в нем манипулятивные технологии с целью освобождения человека, во имя общества «индивидуальных жизненных траекторий», где каждый человек может сам выбирать свою судьбу.	Критика массового общества потребления и манипулятивных технологий, выросших из проекта Просвещения, мешает преодолению традиционного общества, мешает нашему аналогу Просвещению наступить, а потому ведет не к обществу «индивидуальных жизненных траекторий», а обратно. Не освобождает, а порабощает человека.
Разум отвергается во имя индивидуальной воли, когда уже низвергнут коллективный миф.	Разум отвергается и верх берет непреодоленный коллективный миф.

Поэтому при том, что массовое потребительское общество имеет массу издержек, следует задавать вопросом: «По сравнению с каким обществом?»

Философия Ж. Деррида

Жак Деррида
(1930-2004)

Отвергает всю европейскую философскую традицию.

Наличие есть способ бытия, фундаментальное понятие всей западной философии. Наличие подразумевает полноту, тождественность самому себе, данность, самодостаточность. Наличие всегда отсылает к основе, первопричине или центру и может проявляться в таких формах, как сущность, существование, субстанция, субъект, трансцендентальность, сознание, Бог, человек и т. д.

Логоцентризм есть данность наличия в западной философии. Логос есть не столько разум, сколько слово или голос. Центрированность предполагает способ стягивания каких-либо понятий вокруг опорного центра, что ведёт к иерархии. Логоцентризм может иметь формы «фоноцентризма», «этноцентризма» и др.

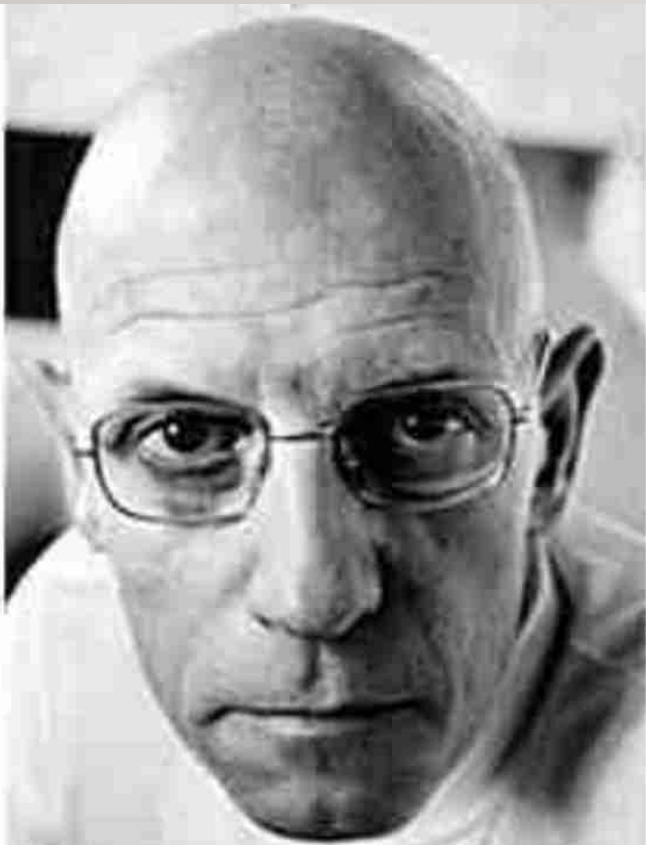
Метафизика есть пространство философии, в основе которой лежит логоцентризм. Метафизика ограничена системами бинарных оппозиций (чувственное — умопостигаемое, правда — ложь, добро — зло, тело — душа, речь — письмо, культура — природа и т. д.). Одна из оппозиций всегда стремится к доминированию. Выявление данных понятий и есть основная цель деконструкции Деррида. Этому должна способствовать новая дисциплина — деконструкция. Деконструкция раскрывает первичные установки философии, на которых фундируются все остальные постулаты и границы, что показывает их относительность.

Философия Ж. Деррида

Можно выделить две основные стратегии деконструкции: первая, в основном у раннего Деррида, заключается в новом прочтении текстов западной метафизики, а вторая состоит в выявлении в текстах так называемых «апорий», то есть неразрешимых противоречий; апории не всегда привязаны к истории философии, они актуальны и для нашего времени. При этом не существует какой-либо «правильной», единственно верной стратегии, техники. Необходимо исходить из самого текста (или группы текстов, текста в контексте и т. д.), находить возможность проникнуть в него, как вирус, через слабые места: неувязки, оговорки, апории. Деконструкция обращает внимание на забытые этимологии, сходство значений, неявные метафоры. В результате деконструируется и сама философия, обнаруживаются разрывы между сознанием и языком, сознанием и бытием

Деррида использует специфическую терминологию для описания средств деконструкции, например, «по эту и ту сторону», «составить план местности», «рисковать», «действовать исподтишка» и т. д. Деррида старался избегать определения деконструкции, её редукции, предикации, усвоения или присвоения. Она не есть метод, процедура, стратегия, анализ или акт, хотя критики и интерпретаторы часто понимали её именно так. Деррида рассматривал деконструкцию как тему, сюжет, мотив, стратегию и событие (связанное через различие с другими событиями). Для него деконструкция есть «то, что случается», как потрясение, расшатывание основ, своеобразное «землетрясение».

Философия М. Фуко

Мишель Фуко (1926-1984)

Автор — это всего лишь функциональный принцип. Это не метафизическая величина, не безусловная константа. Имя автора выполняет установленную роль по отношению к дискурсам, позволяя классифицировать тексты, группировать их и приводить в определённое отношение между собой. Это позволяет отделить тексты, например, Гиппократовы от текстов других авторов. Вопрос об авторе — это один из возможных вопросов о субъекте.

Археология — это метод, позволяющий раскрыть структуру мышления, определяющую рамки концепций определённой эпохи. Наилучшему достижению цели способствует изучение подлинников документов этого периода. Археология является вариантом строгого анализа дискурса, она исследует его. Археология — это то, что Фуко противопоставил традиционному историческому описанию (истории идей). Поиск поля возможностей того или иного дискурса ведётся археологическим способом, не похожим на привычный исторический или документальный. Дискурсы подвергаются анализу не как совокупность законов, а как практики, всё время образующие объекты, о которых они говорят.

Философия М. Фуко

Архив — это общая система формирования и преобразования высказываний. Это закон для всего того, что может быть сказано; система, которая управляет появлением высказывания, благодаря которой высказывание приобретает статус единичного события. При помощи архива всё сказанное сочетается между собой и сохраняется. Архив определяет систему высказываемости «высказывания-события» в его материальном воплощении. Он является системой функционирования «высказывания-вещи» и определяет тип его актуальности. Архив различает дискурсы в их многообразном существовании. Язык определяет систему построения возможных предложений. Архив устанавливает особый уровень между языком и тем, что пассивно накапливает произнесённые слова. Как пишет Фуко в книге «Археология знания», невозможно дать исчерпывающее описание архива. Человек, сколько бы он ни старался, не может описать свой собственный архив.

Власть — это отношения силы, исходящие из множественности разнородных и анонимных точек. Власть пронизывает всё общество и не имеет единого истока, будь то государство или отдельный институт. Любое дискурсивное пространство покрыто властными отношениями.

Генеалогия Фуко во многом обязана ницшеанской генеалогии. Обе они открывают множественные истоки нынешней конфигурации практик, точки пересечения этих практик и историческую случайность их современной взаимосвязи, демонстрируя этим, что нынешняя конфигурация — в сущности, далеко не единственно возможная. Также обе генеалогии пытаются открыть «низменные первоистоки» современной конфигурации, показывая то, как она была сформирована подчас с помощью насилия и кровопролития, и анализируя лежавшие в её основании далеко не самые возвышенные мотивы и интересы. Генеалогия Фуко исследует развитие практик во времени, их пересечения, наложения и взаимосвязи. Иными словами, если археология исследует сам дискурс, то генеалогия — практики этого дискурса.

Философия М. Фуко

У Фуко **дискурс** — это и то, что создано из совокупностей знаков, и совокупность актов формулировки, ряд предложений или суждений. Дискурс создан совокупностью последовательностей знаков, представляющих собой высказывание; дискурс — это совокупность высказываний, которые подчиняются одной и той же системе формирования. Эти высказывания зависят от одной и той же дискурсивной формации.

Дискурсивная формация, в свою очередь, является принципом рассеивания и размещения высказываний. Дискурс создан ограниченным числом высказываний. Он историчен. Его можно назвать фрагментом истории, её единством и прерывностью. Любой объект — например, безумие — может быть исследован на основе материалов дискурсивных практик, которые также называются «речевыми». Вне, независимо или до появления самих практик объект не существует.

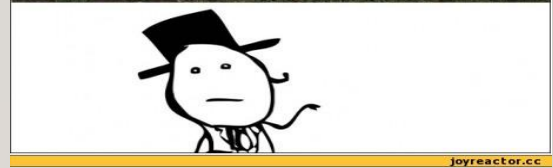
Дискурсивные практики — это совокупность анонимных исторических правил, устанавливающих условия выполнения функций высказывания в данную эпоху и для данного социального, лингвистического, экономического или географического пространства. Эти правила, или дискурсивные практики, всегда являются определёнными во времени и пространстве. Дискурсивные практики выполняют ту же функцию, что и эпистема.

Понятие, предложенное Фуко в противоположность традиционному «историзму». Каждая эпоха имеет свою историю, которая сразу и неожиданно открывается в её начале и так же сразу и неожиданно закрывается в её конце. Новая эпоха ничем не обязана предыдущей и ничего не передаёт последующей, потому что историю характеризует радикальная прерывность.

Эпистема — это исторически изменяющаяся структура, которая определяет условия возможности мнений, теорий или наук в каждый исторический период; структура мышления, выражающая образ мыслей, присущий определённой исторической эпохе.

А ЧЕГО ЭТО ВЫ ТУТ
ИНТЕРПРЕТИРУЕТЕ, А?

Спасибо за внимание!

